

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В ЭРЗЯНСКОМ И ФИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Мосина Наталья Михайловна,

*доктор филологических наук, профессор кафедры финно-угорской филологии
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), natamish@rambler.ru*

Паксюткина Юлия Сергеевна,

*аспирант
ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве РМ»
(г. Саранск, РФ), yu.paks@yandex.ru*

Введение. Статья посвящена изучению семантики эрзянских и финских глаголов слухового восприятия. Рассматриваются значения некоторых наиболее ярко выражающих полисемичность аудиальных глаголов и глагольных конструкций. Проблема, связанная с изучением семантики глаголов слухового восприятия, является весьма актуальной. Отсутствие специальных работ по изучению данной группы глаголов на материале мордовских языков, а также недостаточная ее изученность в сравнительном плане ущербно сказываются на разработке лексикологии, словообразования финно-угорских языков.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили глагольные единицы, обладающие общей семантикой слухового восприятия в современных эрзянском и финском языках, выделенные из толковых словарей этих языков и рассмотренные с помощью описательного, компонентного и сравнительного методов анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. С учетом родственности эрзянского и финского языков в данной статье предпринята попытка классификации рассматриваемой лексико-семантической группы на основе семантической характеристики с целью выявить ядерные лексемы в составе исследуемой глагольной группы, а также описать периферийные единицы. В ходе анализа удалось установить, что в результате полисемии глаголы и глагольные конструкции аудиального восприятия в эрзянском и финском языках могут входить в состав нескольких синонимичных рядов.

Заключение. Систематизация с учетом семантических характеристик глаголов и глагольных конструкций слуховой перцепции позволила определить ряд ядерных аудиальных единиц на материале дальнеродственных языков. Проведенное исследование показало, что глаголы слухового восприятия в эрзянском и финском языках обладают общей семантикой, и позволило выделить ряд универсальных значений, а также различные семантические оттенки в обоих языках.

Ключевые слова: категория восприятия; глаголы слуха; семантика; эрзянский язык; финский язык.

Для цитирования: Мосина Н. М., Паксюткина Ю. С. Семантика глаголов слухового восприятия в эрзянском и финском языках // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 1. С. 12–19.

Введение

Глаголы лексико-семантической группы чувственного восприятия определяют сложную умственную и аналитическую жизнедеятельность человека, связанную с осознанием им предметов и явлений окружающей действительности в результате их непосредственного воздействия на органы чувств. В зависимости от того, какая сенсорная система играет главную роль в восприятии, различаются зрительная (э. *неемс* ‘видеть’; ф. *nähdä* ‘видеть’ и др.), слуховая (э. *марямс* ‘слышать’; ф. *kuulla* ‘слышать’ и др.), обонятельная (э. *никстямс*; ф. *tuoksua* ‘обонять’

и др.), осязательная – тактильная (э. *токамс* ‘осязать’; ф. *koskettaa* ‘осязать’ и др.) и вкусовая (э. *варчамс* ‘воспринимать на вкус’; ф. *maistua* ‘воспринимать на вкус’ и др.) перцепция.

В перцептивной системе наиболее важное значение имеет зрительный канал. Вторым по значимости является слуховое восприятие. Это во многом объясняется тем, что именно слуховое восприятие человеком окружающего его пространства выступает в большинстве случаев незаменимым «партнером» зрительного восприятия [15]. Аудиальные глаголы пре-

имущественно описывают два действия: возникновение звука и его восприятие. Отсюда предложение, обозначающее получение информации с помощью слуха, строится на основе двух пропозиций: в первом случае используется перцептивный модус, который выражает факт наличия звуковой информации, во втором – выражается непосредственно ситуация восприятия [9].

Обзор литературы

Изучение лексико-семантической группы глаголов восприятия на материале финского языка имеет давнюю историю. В современной интерпретации категория восприятия была исследована финским исследователем Э. Н. Сетяля, который ввел понятие наречия предиката, несущего в своей семе окраску восприятия мира [22]. В комментариях к его работе отмечается, что «предикативное наречие иногда является относительным, обозначая эффект объекта, отраженный в наших чувствах, в наших умах» [22, 31]. В XX в. последователи Э. Н. Сетяля – М. Айрила, Л. Кеттунен и М. Ваула, П. Сиро, О. Икола, А. Хакулинен и Ф. Карлссон – активно описывали эссивные и транслативные атрибуты, обладающие перцептивным значением [17; 18; 20; 21; 23].

Одним из первых обратил внимание на глаголы со значением восприятия финский языковед Л. Хакулинен. В работе «Структура и развитие финского языка» он тщательно исследовал каузативные глаголы чувственного восприятия финского языка в составе безличных предложений, выражающие физиологические или психологические ощущения: *Mieltäni etoo* ‘Мне грустно’; *Mattia halutti kertoa koko juttu* ‘Матти захотелось рассказать все дело’; *Lasta itketti* ‘Ребенку хотелось плакать’; *Lasta haukotutti* ‘Ребенка одолевала зевота’ [14, 241].

В связи с отсутствием специальных работ по изучению глаголов восприятия на материале мордовских языков, а также недостаточной их изученностью в финно-угорских языках методологической основой данного исследования явились работы зарубежных и отечественных ученых, посвященные изучению как общих вопро-

сов категории восприятия и мышления в общем языкознании [3; 4; 10; 16]¹, так и специальных проблем классификации и семантической характеристики глаголов восприятия на материале одного языка [1; 6; 11; 19; 24]², а также с привлечением языкового материала двух или более родственных либо разносистемных языков [2; 5; 7; 8; 12; 13].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили глагольные единицы, обладающие семантикой слухового восприятия в современных эрзянском и финском языках, выделенные из толковых словарей этих языков. Анализ значений и различных семантических оттенков глаголов слуха проводился на языковом и текстовом материале, представленном в виде примеров на эрзянском и финском языках. Языковые примеры взяты путем сплошной выборки из произведений художественной литературы на эрзянском и финском языках, а также из лингвистических корпусов KORP и MokshEr, содержащих тексты различной тематики и функционального стиля. В ходе исследования применялись описательный, компонентный и сравнительный методы анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В рассматриваемых нами языках слуховое восприятие находит выражение в большом корпусе лексических единиц, представляющих различные части речи, среди которых значительную долю составляют глаголы.

В эрзянском и финском языках общекатегориальную сему «слышать» несет в

¹ См. также: Лесникова Н. Г. Фразеология удмуртского языка: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1994; Рагарина О. А. Фразеология коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1999.

² См. также: Карандашова Н. Э. Синонимические ряды глаголов психической деятельности: функционально-семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003; Мосина Н. М. Семантика глубинных падежей и морфологические средства их выражения в эрзянском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2014; Якубова В. Г. Глаголы чувств в современном русском языке (История и функционирование): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1988.

себе основа прафинно-угорского происхождения *kule**, в эрзянском языке *куля* ‘весть, известие, слух, молва’, *кулямс* ‘услышать, слушать’, в финском *kuulo* ‘слух’, *kuulla* ‘слышать, услышать’. Однако в эрзянском языке глагол *кулямс* практически вышел из активного запаса лексики и фиксируется лишь в произведениях устного поэтического творчества³, тогда как наиболее распространен глагол *марямс* ‘услышать’, например: э. *Пастухнэнь, келя, ёвтась менельстэ паро куля марто валгиця ангелтнэ, што шачи спасительсь* (KORP) ‘Пастухам, говорят, сообщили с неба спустившиеся с хорошей вестью ангелы, что родится спаситель’; *Те эрвась тензэ содамс, марямс шнамо валт превей атянь пельде* (KORP) ‘Это надо было ему знать, услышать хвалебные слова от умного старика’; ф. *Syitä olivat ikä, huono kuulo ja kielitaidottomuus* (KTS) ‘Причинами были возраст, плохой слух и незнание языков’; *Olisi voinut kuulla neulan putoavn* (KTS) ‘Можно было услышать, как падает иголка’.

В исследуемых языках структуру семантического поля слухового восприятия составляют следующие ядерные глагольные лексемы: э. *марямс* ‘слышать, услышать’, *кунсолмс* ‘слушать, прислушиваться’; ф. *kuulla* ‘слышать, услышать’, *kuunnella* ‘слушать, прислушиваться’.

Наряду с основным процессом восприятия необходимо учитывать дополнительную характеристику всех глаголов восприятия, а именно способность субъекта воспринимать, которую возможно противопоставить по шкале нецеленаправленности/целенаправленности процесса. С учетом данного аспекта эрзянский глагол *марямс* ‘услышать’ и финский *kuulla* ‘слышать, услышать’ содержат значение «нецеленаправленность процесса восприятия»: э. *Марямс паро куля* (ЭРВ) ‘Услышать хорошую весточку’; *Марям тиле прясо* (РЭС) ‘Слышать краем уха’; *Нуя маризе нармунень чоледеманть, пачкодсь пярвксонть ваксс* (KORP) ‘Нуя услышала

щебетание птиц, дошла до изгороди’; *Уш вирь чирестэ маринь ломанень вайгельть* (KORP) ‘Уже от края леса услышала я голоса людей’; ф. *Kuulla puhetta, melua* (SO) ‘Слышать речь, шум’; *En tahdo kuullakaan siitä* (KORP) ‘Не хочу слышать об этом’; *Äänestä kuulee, että moottori on uusi* (KTS) ‘По звуку слышно, что мотор новый’; *Hänestä ei ole kuultu mitään* (SO) ‘О нем ничего не было слышно’.

Помимо общей способности слухового восприятия глаголы э. *марямс* и ф. *kuulla* в ряде примеров приобретают дополнительные оттенки значений. Так, в словаре у ф. *kuulla* фиксируются значения ‘узнавать, осознать, исследовать, принимать во внимание, придерживаться’, непосредственно связанные с мыслительной деятельностью субъекта. У э. *марямс* помимо основного значения в словаре отмечены только ‘чувствовать, ощущать’ и ‘чутья’. Однако примеры показывают, что данный глагол может использоваться как глагол с оттенком мыслительного процесса, например: *Сон маризе пекензэ вачозекс* (ЭРВ) ‘Он понял/осознал, что проголодался’; *Стёпа друк маризе прянзо сыкамонзо кадовозь* (ЭРВ) ‘Стёпа вдруг осознал свое одиночество’.

К глагольным единицам, передающим значение целенаправленности процесса восприятия, содержащим сему «воля», «намерение использовать способность восприятия», в эрзянском языке следует отнести глаголы *кунсолмс*, в финском – *kuunnella*, основным значением которых является ‘слушать, прислушиваться’, например: э. *Ёвтнесь сон ламо, мон кунсолынь сонзэ покш мельсэ, парсте помнясынъ весе сонзэ ёвтнеманзо, но сынъ весе нусманят* (KORP) ‘Говорил он много, я слушал его с большим удовольствием, хорошо помню все его рассказы, но они все грустные’; *Пургаз кунсолызе те кулянтъ, чаравтызе прянзо, мерсь...* (KORP) ‘Пургаз выслушал эту новость, кивнул головой и сказал...’; ф. *Kuunteli tarkasti, mitä toiset sanoivat* (KTS) ‘Слушал внимательно, что говорили другие’; *Eilen kuuntelin erästä englantilaista Smithiä, joka oli tavannut italialaisen Rossin* (KORP) ‘Вчера слушал одного англичанина Смита, который повстречал итальянца Росси’.

³ См.: Кулакова Н. А. Семантическая корреляция слов финно-угорского происхождения в мокшанском и эрзянском языках: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001.

Наряду с основным значением слухового восприятия у глаголов э. *кунсоломс* и ф. *kuunnella* в словаре зафиксированы общие значения ‘слушаться, послушать, прислушиваться’: э. *Неть вишка азортнэ весемева кунсолыть ханонтъ ды теить, мезе сон мери* (KORP) ‘Эти небольшие хозяева во всем **слушаются** хана и делают все, что он скажет’; ф. *Tästä huolimatta kuuntelin aluepolitiikka-, liikenne- ja matkailuvaliokunnan kollegoideni viisasta neuvoa – itsehän olen vain satunnainen vierailija heidän valiokunnassaan* (KORP) ‘Несмотря на это **послушался** мудрого совета своих коллег по государственному комитету по региональной политике, транспорту и туризму’.

В структуру семантического поля слухового восприятия помимо представленных ядерных лексем (э. *марямс* и ф. *kuulla* ‘услышать’; э. *кунсоломс* и ф. *kuunnella* ‘слушать’) входят их многочисленные производные – залогово-видовые формы, содержащие словообразовательные суффиксы.

К одним из таких семантико-словообразовательных производных относится в эрзянском языке рефлексивная (возвратная) форма глагола *марямс* ‘слышать’ – *марявомс* ‘слышаться’, в финском языке данное значение выделяется у глагола *kuulia* ‘слышаться, доноситься (о звуке)’. В данном значении глаголы выражают общую способность слухового восприятия: э. *Ансяк маряви ёвтницянтъ вайгелезэ* (KORP) ‘Только **слышится** голос рассказчика’; *Тетянь вайгельсэ марявьс мелявтома, талнома* (KORP) ‘В голосе отца **слышались** беспокойство, тревога’; ф. *Minä kiitän siitä, että jo viime kerralla siinä oli ääni, ja minä kiitän siitä, että tänäkin päivänä siitä kuuluu ääni, mutta meillä kotona televisiosta näkyä kylä myös kuva* (KORP) ‘Я благодарю за то, что уже в прошлый раз там был звук, и я благодарю за то, что и сегодня оттуда **доносился** звук, но у нас дома в телевизоре было видно и изображение’; *Luulen, että kuulokkeista kuului yhdessä vaiheessa ruotsia, enkä kuullut jäsen Blakia lainkaan* (KORP) ‘Полагаю, что в наушниках **послышался** в один момент шведский

язык, и я не услышал совсем господина Блэка’.

У эрзянского глагола *марявомс* выделяется также значение ‘ощущаться, чувствоваться’, относящееся в большей степени к общекатегориальной семантике восприятия в целом. При этом в финском языке в данном значении используется производный глагол *kuulostaa* ‘ощущаться, чувствоваться, казаться’, что наблюдается в следующих примерах: ф. *Näitä ei ole tietenkään tarkoitus polttaa, se kuulostaa vaaralliselta* (KORP) ‘Их, конечно же, нет необходимости жечь, это **кажется** опасным’; *Tämä kuulostaa yksinkertaiselta, mutta valitettavasti se ei ole sitä* (KORP) ‘Это **кажется** простым, однако, к сожалению, это не так’.

Нужно отметить, что приведенный глагол *kuulostaa* в определенном контексте может также передавать значение слухового восприятия, что зафиксировано в словаре: ф. *Hyvinvointi, solidaarisuus ja turvallisuus kuulostaa teidän suustanne hielenolta* (KORP) ‘Благополучие, солидарность и безопасность **звучат** из ваших уст отлично’; *Tämä saattaa kuulostaa melko rohkealta Yhdysvaltojen kansalaisen suusta, mutta Yhdysvaltojen entinen presidentti sanoi näin, ja hän allekirjoitti myös Kioton sopimuksen* (KORP) ‘Это может **звучать** достаточно смело из уст гражданина США, однако бывший президент США сказал именно так, и он также подписал Киотский договор’; *Tämä voi kuulostaa hieman tylyltä, mutta haluan tietää, mitä on meneillään* (KORP) ‘Это может **прозвучать** немного грубо, но я хочу знать, что происходит’.

В подгруппе глаголов с семантикой целенаправленности процесса восприятия также выделяются залогово-видовые формы. Например, в эрзянском языке к ним относятся инхоативная (начинательная) форма глагола *кунсоломс* ‘слушать’ *кунсолозевемс* ‘прислушиваться’, в финском данное значение передается глаголом *kuulostella* ‘прислушиваться, вслушиваться’: э. *Кунсолозевсь. Таго: “дзинь, дзинь” ... Цёракаесь стясь кенерепакарь лангс, варитась керш пеле вальмантень* (MokshEr) ‘Прислушался. Опять: «дзинь,

дзинь»... Парнишка приподнялся на локоть, посмотрел налево на окно»; – *Kuebutu stuki, – кунсолозевсь Варка баба* (MokshEr) 'Кто-то стучит, – прислушалась баба Варя'; ф. *Vouti veti hevokset seisomaan ja kuulosteli* (KORP) 'Пристав вывел лошадей и прислушался'; *Käyskelin rautatietorilla ja keskikaupungilla, katselin liikettä, joka yhä enemmän ja enemmän näytti sähköttävän, kuulostelin ihmisten puheita* (KORP) 'Прогуливался по вокзальной площади и центру города, наблюдал за движением, которое казалось все более и более наэлектризованным, прислушивался к разговорам людей'.

Заключение

В ходе анализа нами было установлено, что в структуру семантического поля слухового восприятия входят следующие ядерные глагольные лексемы: э. *marjамс* 'слышать, услышать', *кунсоломс* 'слушать, прислушиваться'; ф. *kuulla* 'слышать, услышать', *kuunnella* 'слушать, прислушиваться'. В результате полисемии слов глаголы и глагольные конструкции слухового восприятия в эрзянском и финском языках могут входить в состав нескольких синонимичных рядов. Это отмечает в своей работе И. В. Рахманов,

утверждая, что «при рассмотрении синонимов, при их дефиниции необходимо говорить не об отдельных словах, а об отдельных значениях слов»⁴.

В целом в результате обособленного развития языков глагольная семантика претерпела значительные изменения. При сравнительном анализе было установлено, что в обоих дальнеродственных языках в ядерных глагольных лексемах наблюдается сохранившаяся общекатегориальная сема, также отмечен ряд семантических сходств в оттенках значений периферийных глаголов.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ф. –	финский язык
э. –	эрзянский язык
РЭС –	Русско-эрзянский словарь. Рузюнь-эрзянь валкс. Саранск, 2012. 624 с.
ЭРВ –	Эрзянь-рузюнь валкс. Эрзянско-русский словарь. Москва, 1993. 830 с.
KORP –	Suomen kielipankki. The Concordance Search Tool. URL: https://korp.csc.fi/
KTS –	Kielitoimiston sanakirja. Интернет-словарь финского языка. URL: http://www.kielitoimistonsanakirja.fi/
MokshEr –	Syatko (Сятко): лит.-худож. и обществ.-полит. журн. // MokshEr (Мокшанско-эрзянский электронный корпус), версия 3. Turku, 2010. CD ROM.
SO –	Sanakirja. Org. Интернет-словарь финского языка. URL: http://www.sanakirja.org/

⁴ Рахманов И. В. Немецко-русский синонимический словарь. Москва, 1983. С. 6.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипова Ю. Ю. Состав, семантика и функционирование лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия (на материале художественных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2000. 22 с.
2. Буданцева Н. А. Глагольная таксономическая модель концепта зрительное восприятие (на материале английского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2014. 18 с.
3. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. Москва: Высш. шк., 1981. 184 с.
4. Гак В. Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка. Ментальные действия. Москва, 1993. С. 22–29.
5. Гарипова И. Д. Словообразовательная детерминация глаголов зрительного восприятия (на материале русского и татарского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 22 с.
6. Глинка Е. В. Система глаголов восприятия, мышления и говорения (на материале исторических словарей русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2003. 22 с.
7. Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. К вопросу о глаголах восприятия в хантыйском языке // Материалы VI Конгресса этно-

- графов и антропологов России (Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.). Санкт-Петербург, 2005. С. 473.
8. Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Когнитивная основа семантической классификации глаголов восприятия в разноструктурных языках // Культура народов Причерноморья. 2009. Т. 1, № 168. С. 331–334.
  9. Кашкин В. Б. Авторитетность как коммуникативная категория // Авторитетность и коммуникация. Аспекты языка и коммуникации. Воронеж, 2008. Вып. 4. С. 7–23.
  10. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Ин-т языкознания РАН. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
  11. Маслова В. А. Лингвокультурология. Москва: Академия, 2001. 208 с.
  12. Моисеева С. А. Семантическое поле восприятия в западно-романских языках: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. 248 с.
  13. Прохорова О. Н. Ментальные структуры и их репрезентация лексическими средствами в германских и романских языках: монография. 2-е изд. Москва: Флинта, 2013. 332 с.
  14. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка: в 2 ч. Москва: Изд-во иностр. лит., 1953. Ч. 1. 312 с.
  15. Хантамиров С. М. Семантика немецких глаголов слуха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2018. С. 607–611.
  16. Чейф У. Л. Значение и структура языка. Москва: Прогресс, 1975. 423 с.
  17. Airila M. Suomenkielen lauseoppi. Helsinki: WSOY, 1926. 62 s.
  18. Hakulinen A., Karlsson F. Nykysuomen lauseoppia. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 350. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1979. 425 s.
  19. Huumo T. Näkökulmia suomen kielen aistihavaintoverbeihin // Emakeele Seltsi aastaraamat. 2007. № 52. S. 69–86.
  20. Ikola O. Nykysuomen käsikirja. Espoo: Weilin+Göös, 1976. 416 s.
  21. Kettunen L., Vaula M. Suomen kielioppi sekä tyyli- ja runoopin alkeet oppikoululle ja seminarille. Helsinki: WSOY, 1946. 216 s.
  22. Setälä E. N. Suomen kielen lauseoppi. 3., muutettu painos. Helsinki: Otava, 1891. 142 s.
  23. Siro P. Suomen kielen lauseoppi. Helsinki: Tietosanakirja oy, 1964. 167 s.
  24. Surakka A. Yleistävän yksikön 2. persoonan käyttö inkerinsuomessa. Itä-Suomen yliopisto. 2011. 142 s.

Поступила 02.12.2019, опубликована 18.05.2020

SEMANTICS OF VERBS OF AUDITORY PERCEPTION IN THE ERZIA AND FINNISH LANGUAGES

Natalya M. Mosina,

*Doctor of Philology, Professor, Department of Finno-Ugric Philology,
National Research Mordovia State University
(Saransk, Russia), natamish@rambler.ru*

Yulia S. Paksyutkina,

*Post-graduate student,
Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia
(Saransk, Russia), yu.paks@yandex.ru*

Introduction. The article studies the semantics of Erzia and Finnish verbs of auditory perception. It considers the meanings of some of the most vividly expressing polysemy of audio verbs and verb constructions. The problem associated with the study of the semantics of the verbs of auditory perception is very relevant. The absence of special works on the topic of the research, as well as its insufficient research in comparative terms, adversely affects the development of lexicology and word formation of Finno-Ugric languages.

Materials and methods. The authors employed verbal units that have common semantics of auditory perception in modern Erzia and Finnish languages. They are isolated from the explanatory dictionaries of these languages and examined using descriptive, component and comparative methods.

Results and discussion. Given the affinity of the Erzia and Finnish languages, this article classifies the lexical-semantic group on the basis of a semantic characteristics to identify nuclear lexemes in the composition of the verb group, as well as to describe peripheral units. In the course of the analysis it was possible to establish that as a result of polysemy, the verbs and verb constructions of auditory perception in the Erzia and Finnish languages can be a part of several synonymous series.

Conclusion. Taking into account the semantic characteristics of verbs and verbal constructions of auditory perception, systematization made it possible to determine a number of nuclear auditory units based on material from distant languages. The study showed that the verbs of auditory perception in the Erzia and Finnish languages have common semantics, and allowed us to identify a number of universal meanings, as well as various semantic nuances in both languages.

Key words: category of perception; verbs of hearing; semantics; Erzia language; Finnish language.

For citation: Mosina NM, Paksyutkina YuS. Semantics of verbs of auditory perception in the Erzia and Finnish languages. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020; 12; 1: 12–19. (In Russian)

REFERENCES

---

1. Arkhipova YuYu. Composition, semantics and functioning of the lexical-semantic group of verbs of visual perception (based on the material of literary texts). Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Sankt-Peterburg, 2000. (In Russian)
2. Budantseva NA. The verbal taxonomic model of the concept of visual perception (based on English and French). Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Tambov, 2014. (In Russian)
3. Vasiliev LM. Semantics of the Russian verb. Moskva, 1981. (In Russian)
4. Hack VG. The space of thought (the experience of systematizing the words of the mental field). *Logicheskii analiz iazyka. Mental'nye deistviia* = Logical analysis of the language. Mental actions. Moskva; 1993: 22–29. (In Russian)
5. Garipova ID. Word-formation determination of verbs of visual perception (based on the material of the Russian and Tatar languages). Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Kazan; 2013. (In Russian)
6. Glinka EV. The system of verbs of perception, thinking and speaking (based on the material of historical dictionaries of the Russian language). Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Orel; 2003. (In Russian)
7. Kaksin AD, Chertykova MD. On the question of verbs of perception in the Khanty language. *Materialy VI Kongressa etnografov i antropologov Rossii* (Sankt-Peterburg,

- 28 *iunia* – 2 *iulia* 2005) = Materials of the VI Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia (St. Petersburg, June 28 – July 2, 2005). Sankt-Peterburg; 2005: 473. (In Russian)
8. Kaksin AD, Chertykova MD. The cognitive basis of the semantic classification of verbs of perception in different structural languages. *Kul'tura narodov Prichernomoria* = Culture of the people living in the Black Sea area. 2009; 1; 168: 331–334. (In Russian)
  9. Kashkin VB. Authority as a communicative category. *Avtoritnost' i kommunikatsiia. Aspekty yazyka i kommunikatsii* = Authority and communication. Aspects of language and communication. Voronezh; 2008; 4: 7–23. (In Russian)
  10. Kubryakova ES. Language and knowledge: On the path to obtaining knowledge of the language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world. Moskva; 2004. (In Russian)
  11. Maslova VA. Linguoculturology. Moskva; 2001. (In Russian)
  12. Moiseeva SA. Semantic field of perception in the West Romance languages. Monograph. Belgorod; 2005. (In Russian)
  13. Prokhorova ON. Mental structures and their representation by lexical means in Germanic and Romance languages. Monograph. Moskva; 2013. (In Russian)
  14. Hakulinen L. Development and structure of the Finnish language. Moskva; 1953; 1. (In Russian)
  15. Khantimirov SM. Semantics of German verbs of hearing. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Questions of theory and practice. Tambov; 2018: 607–611. (In Russian)
  16. Cheyf UL. The meaning and structure of the language. Moskva; 1975. (In Russian)
  17. Airila M. Suomenkielen lauseoppi. Helsinki; 1926. (In Finnish)
  18. Hakulinen A, Karlsson F. Nykysuomen lauseoppia. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 350. Helsinki; 1979. (In Finnish)
  19. Huumo T. Näkökulmia suomen kielen aistihavaintoverbeihin. *Emakeele Seltsi aastaraamat*. 2007; 52: 69–86. (In Finnish)
  20. Ikola O. Nykysuomen käsikirja. Espoo; 1976. (In Finnish)
  21. Kettunen L, Vaula M. Suomen kielioppi sekä tyyli- ja runoopin alkeet oppikouluille ja seminarille. Helsinki; 1946. (In Finnish)
  22. Setälä EN. Suomen kielen lauseoppi. 3., muutettu painos. Helsinki; 1891. (In Finnish)
  23. Siro P. Suomen kielen lauseoppi. Helsinki; 1964. (In Finnish)
  24. Surakka A. Yleistävän yksikön 2. persoonan käyttö inkerinsuomessa. Itä-Suomen yliopisto; 2011. (In Finnish)

Submitted 02.12.2019, published 18.05.2020